

УДК 94(460):821.134-311
doi 10.17072/2073-6681-2024-2-128-136

EDN ZDHQHF

Политический подтекст романа Б. Переса Гальдоса «Донья Перфекта»

Андрей Андреевич Терещук

доктор университета Барселоны по испанской филологии,

доцент кафедры романской филологии

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48. san_petersburgo@inbox.ru

SPIN-код: 1210-6319

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

ResearcherID: R-5417-2019

Статья поступила в редакцию 03.07.2023

Одобрена после рецензирования 11.11.2023

Принята к публикации 11.01.2024

Информация для цитирования

Терещук А. А. Политический подтекст романа Б. Переса Гальдоса «Донья Перфекта» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 2. С. 128–136. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-128-136. EDN ZDHQHF

Аннотация. Статья посвящена анализу политического подтекста романа «Донья Перфекта» испанского писателя Бенито Переса Гальдоса. Произведение, впервые опубликованное в 1876 г., сразу после окончания Третьей Карлистской войны (1872–1876), повествует о молодом инженере по имени Пеппе Рей, который приезжает в вымышленный провинциальный город Орбахоса в гости к своей тете донье Перфекте. Целью исследования является анализ политического подтекста романа и трактовка произведения как инструмента пропаганды. В работе в рамках исторического подхода к изучению политического дискурса используются методы контент-анализа, лингвополитической интерпретации данных и контекстного лексико-семантического анализа. Делается вывод, что действие «Доньи Перфекты» разворачивается в апреле 1872 г., в последние дни перед началом карлистского восстания. Проводится анализ образов Пеппе и доньи Перфекты. Бенито Перес Гальдос, исповедовавший на момент написания романа либеральные взгляды, наделил сходным мировоззрением протагониста романа. Идеология главного героя рассматривается в контексте различных общественно-политических движений в Испании 1870-х гг.: либерализма, крауизма, идеологии участников кантоналистского движения, анархизма. Показывается, что донья Перфекта и ее окружение по своим взглядам могут быть отнесены к сторонникам карлистского движения. Высказываемые доньей Перфектой мысли анализируются в контексте политического дискурса испанских карлистов 1870-х гг., сопоставляются с мемуаристикой эпохи. Опровергается существующее в литературоведении представление о том, что донья Перфекта воплощает собой существующий в Испании политический режим. Делается вывод о том, что роман может интерпретироваться как политический манифест автора, направленный против проигравших в войне 1872–1876 гг. карлистов.

Ключевые слова: Бенито Перес Гальдос; «Донья Перфекта»; испанская литература; политический дискурс; язык карлизма.

Творчество Бенито Переса Гальдоса (Benito Pérez Galdós, 1843–1920; далее – Гальдос) может рассматриваться как одна из вершин испанской

прозы XIX–XX вв. М. Менендес-и-Пелайо, выступая в Королевской академии испанского языка в 1897 г., сравнивал своего современника с

О. де Бальзаком [Menéndez y Pelayo 1908: 127]. Другой выдающийся филолог, А. Алонсо, отмечал, что два «гения» из испанского XIX в. стали авторами «мирового значения»: Гальдос и Густаво Адольфо Беккер [Alonso 1945: 35]. Закономерно, что книги Гальдоса привлекают к себе внимание исследователей. Достаточно сказать, что с 1980 г. в США существует Международная ассоциация гальдосистов (“Asociación internacional de galdosistas”); раз в год выходит журнал “Anales Galdosianos”, посвященный анализу 77 романов, 23 пьес, а также коротких рассказов и обширной публицистики прозаика. Его творчество вызывает интерес и у отечественных специалистов: из научных работ на русском языке, вышедших за последние несколько лет, можно отметить статьи [Винникова 2019; Гришучкова 2021; Терещук 2020] и главу в монографии [Ефименко 2023: 114–123].

Одним из наиболее известных романов Гальдоса является «Донья Перфекта» (“Doña Perfecta”), впервые опубликованный в 1876 г. [Pérez Galdós 1876]. Главный герой произведения, молодой инженер Пепа Рей, приезжает в вымышленный провинциальный город Орбахоса, где огромным влиянием пользуется его тетя донья Перфекта¹. Он вступает в конфликт с жителями Орбахосы, которые не принимают его «прогрессивных» взглядов. Одновременно в городе зреет антиправительственный заговор, одними из главных участников которого являются сама донья Перфекта и карлист Кабальюко. Роман завершается убийством Пепе; влюбленная в него дочь доньи Перфекты по имени Росарио сходит с ума.

В известном учебном пособии З. И. Плавскина по истории испанской литературы XIX–XX вв. можно встретить следующий вывод: «Донья Перфекта, все ее окружение, за исключением Росарио, самый город Орбахоса превращаются в символы мира феодально-клерикальной реакции, средневековой рутины и религиозного мракобесия, которые так ненавидел и презирал Гальдос, а приезжий молодой инженер становится носителем идеи буржуазного прогресса» [Плавский 1982: 47]. В аналогичном ключе пишет о «Донье Перфекте» А. Л. Штейн: «Сила романа в смелом, беспощадном разоблачении реакционного полуфеодального режима, жестокого религиозного фанатизма, местного самоуправления» [Штейн 2001: 398]. Об обличении «реакционного абсолютистского режима» рассуждает и В. Е. Карпитская [Карпитская 2008: 96]. В зарубежном литературоведении закрепилось представление о романе как о произведении, идея которого сводится к следующему положению: «В сельской Испании существуют кроважадные религиозные фанатики» [Dendle

1992–1993: 51]. Нам представляется, что данные оценки не в полной мере отражают замысел автора². Как отмечает М. Сантана, «даже если роман был написан, чтобы подвергнуть критике фанатизм, он также задумывался... как ответ на некоторые литературные противоречия своего времени» [Santana 1998: 284]. К данному мнению можно добавить, что «Донья Перфекта» стала не только реакцией на литературные «противоречия», но и ответом на общественно-политические вызовы эпохи.

Гальдос опубликовал «Донью Перфекту» в апреле 1876 г., через два месяца после окончания Третьей Карлистской войны (1872–1876), и тема противостояния карлистов и «либералов»³ занимает важное место в произведении. При этом говорить о «реакционности» карлистов в 1870-е гг. было бы не совсем корректно. Как показывают современные исследования, с самого начала своего существования, с Первой Карлистской войны 1833–1840 гг., карлистское движение не столько боролось за возврат к «доброму старому времени», сколько предлагало идею нового государственного проекта, основанного на принципах консерватизма, легитимизма и ультрамонтанства [Терещук 2023: 53–63]. Более того, в 1860-е гг. (то есть за несколько лет до событий, показанных в романе) карлистский претендент на испанский трон Хуан III пытался реформировать движение в сторону либерализма и воплотил собой «левый уклон» карлизма [Василенко 2021: 206]. Соответственно, обоснованность рассуждений о «феодальной реакции» может быть поставлена под сомнение.

Создавая роман, Гальдос выступал с либеральных позиций. В 1860-х – начале 1870-х гг. его основным занятием была журналистика, при этом писатель являлся сторонником «либерализма центристского толка» [Vilches 2021: 164]. Его отношение к карлистам было резко негативным; Гальдос полагал, что единственная причина, по которой карлизм имеет сторонников, – это поддержка движения со стороны Церкви [ibid.: 177]. Связь между Церковью и карлистами показана и в «Донье Перфекте». Ближайшим другом и единомышленником доньи Перфекты является священник дон Иносенсио.

«Художественный текст, как и всякий другой, действительно представляет собой “пучок” самых разнообразных межтекстовых связей и отношений и оказывается своего рода интертекстом», – пишет В. И. Тюпа [Тюпа 2009: 252]. Естественно, роман допускает разные интерпретации. Его можно рассматривать как одну из версий конфликта «отцов и детей» (см. анализ «Доньи Перфекты» как реакции на текст И. С. Тургенева в [Chamberlin, Weiner 1971]); как

противостояние столицы и провинции, приобретающее элементы колониального дискурса⁴; как отражение юношеских воспоминаний автора, который наделил донью Перфекту некоторыми чертами своей властной матери [Brown 1956]. Пепе может восприниматься и как «Дон Кихот» [Knight 2019: 255], и как христологический персонаж [Hall 1973]. Предлагаемая нами трактовка произведения как инструмента политической пропаганды также имеет право на существование. Целью настоящей статьи является анализ политического подтекста, заложенного в произведении. Мы показываем, как либеральные взгляды Гальдоса отразились в изображении протагониста (Пепе) и антагониста (доньи Перфекты), а также ее окружения.

Пепе в произведении представляет сторонников либерального лагеря. В пользу данного предположения можно привести следующие аргументы: (1) герой имеет друзей среди военных (в 1872–1876 гг. армия выступила против карлистов); (2) он вырос на юге Испании, в Севилье (в то же время карлисты пользовались поддержкой на севере страны); (3) Пепе является инженером по профессии (в Испании того времени представители данного вида деятельности ассоциировались с либеральными идеями, см. на эту тему: [López Cabrales 1999]); (4) он рассуждает о прогрессе и развитии науки, в то время как для карлистского дискурса была характерна апелляция к традиции (даже в тех случаях, когда предлагался какой-либо инновационный проект; см., например, аргументацию противоборствующих сторон относительного вопроса о престолонаследии: [Терещук 2023: 34–49]). Соответственно, донья Перфекта и ее окружение являются карлистами. По отношению к ним в тексте употребляется лексема *facción* («заговор», «мятеж») [Pérez Galdós 1876: 21], которой либералы в политическом языке XIX в. обозначали именно карлистов (см., например, текст перехваченного карлистами рапорта неприятельской армии, который приводит в своих воспоминаниях Мария де лас Ньевес де Браганса, своего рода «реальная» донья Перфекта: [Braganza 1934: 187]). Сама донья Перфекта высказывает ряд замечаний, вписывающихся в рамки карлистского дискурса 1870-х гг. Она критикует правительство в Мадриде, говоря, что ему нет «прощения от Господа» [Pérez Galdós 1876: 113] и что его составляют люди, «сбившиеся с пути» (*perdidos*) [ibid.: 254]. Эти слова можно сопоставить с риторикой дон Карлоса-младшего. В своем обращении к жителям Бильбао 26 января 1874 г. он заявил: «В Мадриде сидит правительство, пришедшее к власти в результате мятежа, без денег и без флага» [Ferrer 1957: 64].

Для дальнейшего анализа представляется важным определить время действия произведения. Гальдос пишет: «Излагаемое здесь произошло в год, который не очень близок к настоящему (к 1876 г. – прим.), но и не очень от него далек» [Pérez Galdós 1876: 179]. Можно высказать предположение, что приводимые в романе письма героев служат намеком на точный момент действия. У каждого документа указаны число и месяц отправления. Из письма дон Карлоса «одному другу в Мадриде» мы узнаем, что карлист Кабальюко убивает Пепе в ночь с 20 на 21 апреля [ibid.: 311]. Тем же вечером Кабальюко утверждает, что на следующий день у него много дел, ведь он участвует в антиправительственном заговоре [ibid.: 285]. При этом в реальности 21 апреля 1872 г. было датой начала карлистского мятежа в Испании и отправной точкой в истории войны. В тот день дон Карлос-младший выпустил обращение к испанцам, призывая их присоединиться к восстанию [Ferrer 1957: 57–58]. Таким образом, события в романе разворачиваются накануне Третьей Карлистской войны. В стране на тот момент правил король Амадей I, единственный представитель Савойской династии на испанском троне. В своей пропаганде карлисты активно использовали факт иностранного происхождения монарха, и одним из их слоганов стала фраза «Долой иностранца!» (см. текст обращения дон Карлоса-младшего от 2 мая 1872 г. [ibid.: 59]). Презрение ко всему испанскому проскальзывает и в высказываниях прокарлистски настроенного дон Иносенсио [Pérez Galdós 1876: 52]. Отметим, что сам Гальдос положительно оценивал Амадея I и считал, что данный монарх может послужить компромиссной фигурой для различных групп, участвовавших в революции 1868 г. [Vilches 2021: 173–174].

Пепе прибывает в Орбахосу по указанию своего отца, чтобы вступить в брак с Росарио, дочерью доньи Перфекты. Хотя Пепе и Росарио влюбляются друг в друга, изначально matrimonialный проект был составлен их родителями. Причиной же расстройств свадьбы становится позиция доньи Перфекты, не готовой пойти на примирение в идеологическом споре со своим племянником. Нам представляется, что завязка романа является аллюзией на оказавшийся в конечном итоге неудачным проект свадьбы королевы Изабеллы II и ее двоюродного брата графа де Монтемолин, сына дон Карлоса, в середине 1840-х гг. Их брак должен был объединить две ветви династии Бурбонов и прекратить спор о престолонаследии, который привел к Первой Карлистской войне (1833–1840). Данный проект вызвал ожесточенную дискуссию в испанском обществе; впоследствии Гальдос посвятил ему роман «Ко-

ролевские свадьбы» (“Bodas reales”, 1900). В «Донья Перфекте» брак не состоялся по вине карлистов, матери Росарио и ее окружения. Таким образом, Гальдос показывает, что именно сторонники доня Карлоса виновны в череде внутренних войн, сотрясавших Испанию в XIX в.

Как верно отметил З. И. Плавский, «идеалы, которые отстаивал молодой инженер, не слишком радикальны» [Плавский 1982: 48]. В отличие от доньи Перфекты, Пепе лояльно относится к властям и не предлагает никаких коренных преобразований в обществе, однако его неуважительное отношение к нормам церковного этикета (во время мессы герой ходит по собору и разглядывает картины, отвлекая верующих) приводит к тому, что жители Орбахосы начинают подозревать его в атеизме или в желании проповедовать лютеранство [Pérez Galdós 1876: 146]. Последнее обвинение очень характерно для той эпохи: в 1869 г. в Испании была принята новая конституция, в соответствии с которой в стране впервые была провозглашена свобода вероисповедания и право на отправление культа для представителей всех религий. При этом Пепе не выступает против католицизма вообще и заявляет, что с уважением относится к религии [ibid.: 82–83], хотя и затрудняется с прямым ответом на вопрос, верит ли он в Бога [ibid.: 165].

Другое «обвинение», которое неоднократно выдвигается против Пепе, – это его увлечение идеями «немецкой философии» [ibid.: 80; 85; 193]. Под «немецкой философией» донья Перфекта и ее окружение имеют в виду краузианство, или краузизм (*krausismo*), – популярное в Испании второй половины XIX в. направление в общественно-политической мысли. Его основоположником был немецкий философ К. Х. Ф. Краузе, а среди последователей можно отметить президентов Первой испанской республики (1873–1874) Н. Сальмерона и Э. Кастелара. В 1876 г. в Мадриде был создан «Свободный институт образования», руководствовавшийся принципами краузизма и ставший не только знаковым педагогическим экспериментом, но и «эффективным очагом республиканской либерально-демократической традиции в Испании конца XIX в.» [Крылов 2018: 133]. Сторонники краузизма выступали за секуляризацию общества, культурную ориентацию Испании на другие европейские страны, развитие независимой от Церкви образовательной системы. Данные принципы вступали в противоречие с идеалами карлистов, для которых идея светского образования и отдельной от государства Церкви была неприемлема. «Осторожно, Пепито, я тебя предупреждаю, что если ты будешь плохо отзываться о нашей святой церкви (*sic!* – *со строчной буквы*), то наша дружба за-

кончится», – говорит племяннику донья Перфекта. Пепе напрямую не позиционирует себя как краузиста, однако его монолог, направленный против суеверий и предрассудков [Pérez Galdós 1876: 54–56], вполне соотносится с идеями, которые высказывали приверженцы данного учения. «Сказка – зовите ее язычеством или христианским идеализмом – уже умерла... Все возможные чудеса сводятся к тем, которые я творю по собственной воле у себя в кабинете с помощью элемента Бунзена, индуктирующей проволоки и намагниченной иглы» [ibid.: 56], – делает заключение герой романа, бросая вызов донье Перфекте и ее окружению.

Другое распространенное в Испании того времени политическое течение – это кантонализм. Он представлял собой федералистское движение, которое выступало за разделение единого государства на многочисленные полунезависимые части. Кантоналистское восстание на юге Испании в 1873–1874 гг. было подавлено республиканским правительством. Карлисты воспринимали кантоналистов как анархистов и социалистов [Casals 2022: 96]. Гальдос намекает на то, что Пепе мог бы быть кантоналистом – он из Севильи, города в Андалусии, где идеи кантонализма пользовались популярностью. Донья Перфекта сравнивает своего племянника с теми, «кто сжег Париж с помощью керосина» (*petróleo*) [Pérez Galdós 1876: 253], вспоминая события Парижской коммуны 1871 г. Показательно, что в карлистском дискурсе 1870-х гг. часто встречается термин *petrolista* (то есть «керосинщик») – деспективное наименование республиканцев и анархистов [Comesaña 2021: 126]. Тем не менее мысли, высказываемые Пепе, не позволяют отнести протагониста ни к кантоналистам, ни тем более к анархистам. Пепе не отрицает важность государства; он рассуждает о том, что в будущем при определенных капиталовложениях Орбахоса могла бы стать процветающим городом [Pérez Galdós 1876: 45], но его идеи не имеют ничего общего с милленаристскими устремлениями андалусских анархистов той эпохи [Hobsbawm 1963: 74–92]. Таким образом, Пепе на страницах романа предстает как человек, лояльный к власти Амадея I; если бы он дожил до провозглашения Первой республики в 1873 г., то, скорее всего, оказался среди сторонников республиканского режима.

Поворотным моментом в отношениях Пепе и доньи Перфекты становится не очень корректное поведение героя в соборе Орбахосы во время мессы. Как было показано выше, религиозный вопрос является центральным в системе идеологических воззрений доньи Перфекты и ее единомышленников. На тайном собрании карлистов,

на котором она председательствует, озвучиваются слухи относительно гонений на Католическую церковь в Испании. Жители Орбахосы убеждены, что их собор будет разрушен, что в Мадриде уже практически не осталось храмов и что священники вынуждены служить мессе на улицах, подвергаясь при этом побоям и оскорблениям [Pérez Galdós 1876: 229–230]. Мнение персонажей-карлистов в романе можно сравнить с мемуарными свидетельствами той эпохи. Каталонский писатель и участник войны 1872–1876 гг. на стороне карлистов М. Вайреда (1853–1903) в своих воспоминаниях пишет о причинах, побудивших его примкнуть к восстанию: «В центральном нефе [церкви в Олите – прим.] вместо христианских песнопений гремели звуки гимна Риего [композиции, популярной у испанских либералов XIX в. – прим.] и канкана... Из купелей со святой водой поили лошадей, а в Главном алтаре оценилась собака коменданта... Посреди улицы Мажор мы видели, как священнику просто так разбили лицо ударом приклада» [Vayreda 2014: 17–18]. В данном случае релевантным является не вопрос об истинности или ложности данных свидетельств (в Испании 1870-х гг. у части общества действительно были сильны антиклерикальные настроения), а тот факт, что и М. Вайреда, и герои романа Гальдоса верили в то, что Католическая церковь находится в опасности.

В то время как донья Перфекта – это «интеллектуальный центр» антиправительственного заговора, главным «силовиком» является преданный ей карлист Кабальюко. В отличие от доньи Перфекты, он с самой первой встречи проявляет неприязнь по отношению к Пепе, приветствуя его «с выражением высокомерия и превосходства» [Pérez Galdós 1876: 20] просто потому, что инженер – чужак в Орбахосе. Людей, подобных Кабальюко, то есть представлявших наиболее радикальную и постоянно готовую к вооруженному восстанию часть карлистов, в Испании того времени называли «готами» (*godos*) [Comesaña 2021: 104]. Дядюшка Ликург рассказывает Пепе, что и отец, и дед Кабальюко «участвовали в мятеже» (*facció*), то есть в карлистских войнах 1833–1840 и 1846–1849 гг., и что если будет новый «мятеж», то и сам Кабальюко к нему присоединится⁵ [Pérez Galdós 1876: 21]. Гальдос показывает семейную преемственность, которую часто подчеркивали сами карлисты. Как раз в конце 1860-х – начале 1870-х гг. в Испании получает широкое распространение неофициальный карлистский гимн – «Марш Ориаменди», написанный еще в 1837 г. Первые слова его «канонической» версии звучат следующим образом: «За Бога, Родину и Короля / Сражались

наши отцы. / За Бога, Родину и Короля / Будем сражаться и мы» (“Por Dios, por la Patria y el Rey / Lucharon nuestros padres. / Por Dios, por la Patria y el Rey / Lucharemos nosotros también”) [Терещук, Архипова 2022: 108–109]. Кабальюко и его семья представляют собой типичную «династию» карлистов.

Для Гальдоса Кабальюко – надменный, жестокий и неспособный к рефлексии – является отрицательным персонажем. Автор пишет, что он больше походил на дракона, чем на человека [Pérez Galdós 1876: 244]. При этом в карлистском дискурсе желание сыновей следовать отцовскому примеру всегда представлялось как добродетель. Русский писатель, генерал и белый эмигрант Н. В. Шинкаренко, отправившийся в Испанию во время Гражданской войны (1936–1939), записавшийся в карлистское ополчение и с восторгом рассказывавший о своих испанских единомышленниках, отмечал в воспоминаниях: «Поступали [в карлистское ополчение – прим.] по собственному желанию и, вероятно, в большинстве случаев по своим семейным воспоминаниям о деде либо прадеде, который вот воевал за короля дона Карлоса, за веру и за права нашей земли (*fueros*)» [Белая песня Испании 2018: 15].

Таким образом, идея романа Гальдоса «Донья Перфекта» не сводится к разоблачению «реакционного полуфеодального режима». Наоборот, протагонист (Пепе Рей) выступает с проправительственных позиций, отстаивает государственное устройство, существующее в Испании в начале 1870-х гг. В то же время антагонист (донья Перфекта) находится в оппозиции к правительству в Мадриде. Главной причиной разногласий между Пепе и его тетей становится религиозный вопрос: для инженера вера является личным делом каждого человека, а идеал доньи Перфекты можно проиллюстрировать словами крупнейшего испанского консервативного мыслителя середины XIX в. Х. Доносо Кортеса: «Католицизм – это полная цивилизационная система, настолько полная, что в своей необъятности она охватывает всё» [Donoso Cortés 1851: 21].

В конце произведения главный герой погибает. Как было отмечено выше, некоторые литературоведы проводят параллели между Пепе и Иисусом Христом. В отличие от Христа, инженер в романе Гальдоса не воскресает. Однако автор, опубликовавший «Донью Перфекту» сразу после победы над карлистами, знал, что восстание, которое готовят антагонисты произведения, окончится неудачей и что Пепе как олицетворение либерализма «воскреснет» в виде своих идей, которые восторжествуют в Испании после 1876 г.

Примечания

¹ Этимология вымышленных топонимов и имен героев романа играет важную роль в сюжете; см. подробный разбор данной темы: [Карпитская 2008]. Добавим к данному анализу, что имя протагониста может быть не только намеком на его «его молодость, неопытность и наивную веру» (*Пеpe* – сокр. от *José*, исп. версии имени «Иосиф») [Карпитская 2008: 99], но и отсылкой к народному прозвищу Кадисской конституции 1812 г., знакового документа для всех испанских либералов. Конституция была принята 19 марта, в день Св. Иосифа, и получила неофициальное наименование «Рера» (о значении конституции 1812 г. для либералов см.: [Терещук 2023: 122–123]).

² Отдельный вопрос – это употребление в приведенных цитатах таких неоднозначных и вызывающих дискуссию в историческом сообществе терминов, как «феодализм» и «абсолютизм», особенно по отношению к Испании второй половины XIX в., в которой уже давно существовали конституция и парламент.

³ На протяжении XIX в. термином «либерал» в Испании обозначали представителей самых разных политических движений; в настоящей работе данная лексема употребляется для обозначения противников карлистов (занимавших правый фланг испанского политического спектра). Об употреблении лексемы «либерал» в испанском политическом дискурсе см.: [там же: 51–53].

⁴ «Вы можете делать что угодно, даже заявить, что мы лишь немногим отличаемся от кафров» [Pérez Galdós 1876: 46], – говорит дон Иносенсио главному герою. Гальдос сопоставляет Пепе с европейскими колонизаторами, несущими цивилизацию «дикарям». Так, глава, в которой протагонист едет по окрестностям Орбахосы, называется «Путешествие по сердцу Испании» [Pérez *ibid.*: 9–26]. В первой половине 1870-х гг., во время написания романа, вся Европа следила за путешествиями европейских исследователей, стремившихся достичь «сердца Африки». В 1872 г. Г. М. Стэнли впервые опубликовал свою знаменитую книгу «Как я нашел Ливингстона» (“How I found Livingstone”). Сцена встречи дядюшки Ликурга с Пепе на вокзале в Вильяорренде [*ibid.*: 7] перекликается с эпизодом из воспоминаний Г. М. Стэнли, когда он находит в джунглях Африки Д. Ливингстона и произносит ставшую легендарной фразу: “Dr. Livingstone, I presume?” [Stanley 1913: 412].

⁵ Память о предшествующих карлистских войнах неотступно преследует всех героев романа. Например, обсуждая обстановку в Орбахосе, Пепе и его друг, подполковник Пинсон, говорят о новой гражданской войне, «такой же длинной и

ужасной, как семилетняя» [Pérez Galdós 1876: 184]. «Семилетней войной» (“Guerra de los siete años”) в Испании того времени называли именно противостояние между карлистами и либералами в 1833–1840 гг. (см., например: [Braganza 1934: 14]).

Список литературы

Белая песня Испании. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. 291 с.

Василенко Ю. В. Карлизм между либерализмом и праворадикальным консерватизмом: казус Хуана III (1861–1868) // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 5, № 2. С. 191–209. doi 10.17323/2587-8719-2021-2-191-209

Винникова О. М. Языковые средства оценки в романе Б. Переса Гальдоса «Марианела» // *Актуальные вопросы иноязычной профессиональной подготовки: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. М.: Изд-во Рос. экон. ун-та имени Г. В. Плеханова*, 2019. Т. 2. С. 115–120.

Гришучкова И. Б. Лингвокультурный код в испанских произведениях 19 века // *StudNet*. 2021. Т. 4, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-kod-v-ispanskih-proizvedeniyah-19-veka> (дата обращения: 09.06.2023).

Ефименко В. П. Испанский исторический роман: от реализма к постмодернизму: очерки. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. 129 с.

Карпитская В. Е. Особенности антропонимического мира романа «Донья Перфекта» Б. Переса Гальдоса // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2008. № 9. С. 95–102.

Крылов П. В. «Свободный институт образования» в Мадриде: обломок Первой Республики, педагогический эксперимент и убежище для политической мысли Испании // *Петербургский исторический журнал*. 2018. № 3(19). С. 125–137.

Плавский З. И. Испанская литература XIX–XX веков. М.: Высш. школа, 1982. 247 с.

Терещук А. А. Роман Бенито Переса Гальдоса «Сумалакарреги» и трансформации исторических мифов в литературе // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 120–129. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-120-129

Терещук А. А. За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М.: Спасское дело, 2023. 416 с.

Терещук А. А., Архипова А. В. Марш Ориамени в испанской истории и культуре // *Древняя и Новая Романия*. 2022. № 30. С. 104–115.

Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2009. 336 с.

Штейн А. Л. История испанской литературы. М.: Едиториал УРСС, 2001. 608 с.

Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós // Revista Trimestral de Cultura Moderna. 1945. № 3. P. 35–53.

Braganza M. N. Mis memorias sobre nuestra campaña en Cataluña en 1872 y 1873 y en el centro en 1874. Madrid: Espasa-Calpe, 1934. 390 p.

Brown D. F. More Light on the Mother of Galdós // Hispania. 1956. Vol. 4. № 39. P. 403–407.

Casals Q. El Cantonalismo (1873): Notas para un estudio comparado // Aportes. Revista de Historia Contemporánea. 2022. № 3. P. 59–101.

Chamberlin V. A., Weiner J. Galdós' Doña Perfecta and Turgenev's Fathers and Sons: Two Interpretations of the Conflict between Generations // Publications of the Modern Language Association of America. 1971. Vol. 86, № 1. P. 19–24.

Comesaña A. Tinta, Tierra y Tradición. Ramón María del Valle-Inclán y el carlismo. Madrid: Reino de Cordelia, 2021. 880 p.

Dendle B. J. Orbajosa revisited, or, the complexities of interpretation // Anales galdosianos. 1992–1993. P. 51–67.

Donoso Cortés J. Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo, considerados en sus principios fundamentales por D. Juan Donoso Cortés, Marqués de Valdegamas. Barcelona, 1851. 412 p.

Ferrer M. Escritos políticos de Carlos VII. Madrid: Editora Nacional, 1957. 282 p.

Hall J. B. Galdós's Use of the Christ-Symbol in Doña Perfecta // Anales Galdosianos. 1973. № 8. P. 95–98.

Hobsbawm E. J. Primitive Rebels. Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries. Manchester: Manchester University Press, 1963. 193 p.

Knight A. Benito Pérez Galdós's Doña Perfecta: The Problem of Rosario's Beauty // Bulletin of Hispanic Studies. 2019. Vol. 96. Issue 3. P. 249–268.

López Cabrales J. J. El ingeniero como mártir de la modernidad en Doña Perfecta // Cuaderno de arte de la Universidad de Granada. 1999. Vol. 30. P. 129–134.

Menéndez y Pelayo M. Estudios de crítica literaria. Madrid: Tipografía de la Revista de archivos, 1908. 479 p.

Pérez Galdós B. Doña Perfecta. Madrid: Carlos Bailly-Baillière, 1876. 320 p.

Santana M. The Conflict of Narratives in Pérez Galdós's Doña Perfecta // Modern Language Notes. 1998. № 113(2). P. 283–304.

Stanley H. M. How I found Livingstone. Travels, adventures, and discoveries in Central Africa including an account of four months' residence with Dr.

Livingstone. New York: Charles Scribner's sons, 1913. 736 p.

Vayreda M. Records de la darrera carlinada. Barcelona: Avenç, 2014. 136 p.

Vilches J. El periodismo político de Galdós durante el Sexenio Revolucionario // Memoria y civilización: anuario de historia. 2021. № 24. P. 163–186.

References

Belaya pesnya Ispanii [The White Song of Spain]. Kursk, Southwest State University Press, 2018. 291 p. (In Russ.)

Vasilenko Yu. V. Karlizm mezhdur liberalizmom i pravoradikal'nym konservatizmom: kazus Khuana III (1861–1868) [Carlism between liberalism and right-wing conservatism: The case of Juan III (1861–1868)]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 5, issue 2, pp. 191–209. doi 10.17323/2587-8719-2021-2-191-209. (In Russ.)

Vinnikova O. M. Yazykovye sredstva otsenki v romane B. Peresa Gal'dosa 'Marianela', *Aktual'nye voprosy inoyazychnoy professional'noy podgotovki. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Issues of Professional Training in the Field of Foreign Languages. Proc. IV Int. Sci. Conf.]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Press, 2019, pp. 115–120. (In Russ.)

Grishuchkova I. B. Lingvokul'turnyy kod v ispaniskikh proizvedeniyakh 19 veka [Linguocultural code in Spanish literature of the 19th century], *StudNet*, 2021, vol. 4, issue 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-kod-v-ispanskikh-proizvedeniyah-19-veka> (accessed 09 June 2023). (In Russ.)

Efimenko V. P. *Ispanskiy istoricheskiy roman: ot realizma k postmodernizmu: ocherki* [Spanish Historical Novel: From the Realism to the Postmodernism: Essays]. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Press, 2023. 129 p. (In Russ.)

Karpitskaya V. E. Osobennosti antroponimicheskogo mira romana 'Don'ya Perfekta' B. Peresa Gal'dosa [Specific features of the anthroponimic world of B. Pérez Galdós' novel Doña Perfecta]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2008, issue 9, pp. 95–102. (In Russ.)

Krylov P. V. 'Svobodnyy institut obrazovaniya' v Madride: oblomok Pervoy Respubliki, pedagogicheskiy eksperiment i ubezhishche dlya politicheskoy mysli Ispanii ['Free Institute of Education' in Madrid: A relic of First Republic, pedagogic

experiment and the asylum for the political thinking in Spain]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [Saint-Petersburg Historical Journal], 2018, issue 3(19), pp. 125–137. (In Russ.)

Plavskin Z. I. *Ispanskaya literatura XIX–XX vekov* [Spanish Literature of the 19th – 20th Centuries]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 247 p. (In Russ.)

Tereshchuk A. A. Roman Benito Peresa Gal'dosa 'Sumalakarregi' i transformatsii istoricheskikh mifov v literature [The novel 'Zumalacárregui' by Benito Pérez Galdós and transformations of historical myths in literature]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 120–129. (In Russ.)

Tereshchuk A. A. *Za Boga, Rodinu i Korolya: voenno-politicheskaya istoriya rannego karlisma* [For God, for the Fatherland, and for the King: Military and Political History of Early Carlism]. Moscow, Spasskoe delo Publ., 2023. 416 p. (In Russ.)

Tereshchuk A. A., Arkhipova A. V. Marsh Oriamendi v ispanskoy istorii i kulture [The march Oriamendi In Spanish history and culture]. *Drevnyaya i Novaya Romaniya* [Ancient and New Romania], 2022, issue 30, pp. 104–115. (In Russ.)

Tyupa V. I. *Analiz khudozhestvennogo teksta* [Analysis of Literary Text]. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 336 p. (In Russ.)

Shteyn A. L. *Istoriya ispanskoy literatury* [The History of Spanish Literature]. Moscow, URSS Editorial Publ., 2001. 608 p. (In Russ.)

Alonso A. Lo español y lo universal en la obra de Galdós [The Spanish and the universal in Galdós' Books]. *Revista Trimestral de Cultura Moderna* [Quarterly Journal of Modern Culture], 1945, issue 3, pp. 35–53. (In Span.)

Braganza M. N. *Mis memorias sobre nuestra campaña en Cataluña en 1872 y 1873 y en el centro en 1874* [My Memories about Our Campaign in Catalonia in 1872 and 1873, and in the Center in 1874]. Madrid, Espasa-Calpe, 1934. 390 p. (In Span.)

Brown D. F. More light on the mother of Galdós. *Hispania*, 1956, vol. 4, issue 39, pp. 403–407. (In Eng.)

Casals Q. El Cantonalismo (1873): Notas para un estudio comparado [Cantonalism (1873): Notes on a Comparative Study]. *Aportes. Revista de Historia Contemporánea* [Contributions. Journal of Contemporary History], 2022, issue 3, pp. 59–101. (In Span.)

Chamberlin V. A., Weiner J. Galdós' Doña Perfecta and Turgenev's Fathers and Sons: Two interpretations of the conflict between generations. *Publications of the Modern Language Association of America*. 1971, vol. 86, issue 1, pp. 19–24. (In Eng.)

Comesaña A. *Tinta, Tierra y Tradición. Ramón María del Valle-Inclán y el carlismo* [Ink, Land,

and Tradition. Ramón María del Valle-Inclán and Carlism]. Madrid, Reino de Cordelia, 2021. 880 p. (In Span.)

Dendle B. J. Orbajosa revisited, or, the complexities of interpretation. *Anales galdosianos* [The Galdosian Annals], 1992–1993, pp. 51–67. (In Eng.)

Donoso Cortés J. *Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo, considerados en sus principios fundamentales por D. Juan Donoso Cortés, Marqués de Valdegamas* [Essay on Catholicism, Liberalism and Socialism, Considered in Their Fundamental Principles by D. Juan Donoso Cortés, Marqués de Valdegamas]. Barcelona, 1851. 412 p. (In Span.)

Ferrer M. *Escritos políticos de Carlos VII* [Political Writings by Charles VII]. Madrid, Editora Nacional, 1957. 282 p. (In Span.)

Hall J. B. Galdós's use of the Christ-symbol in Doña Perfecta. *Anales Galdosianos* [The Galdosian Annals], 1973, issue 8, pp. 95–98. (In Eng.)

Hobsbawm E. J. *Primitive Rebels. Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries*. Manchester, Manchester University Press, 1963. 193 p. (In Eng.)

Knight A. Benito Pérez Galdós's Doña Perfecta: The problem of Rosario's beauty. *Bulletin of Hispanic Studies*, 2019, vol. 96, issue 3, pp. 249–268. (In Eng.)

López Cabrales J. J. El ingeniero como mártir de la modernidad en Doña Perfecta [An engineer as a martyr of the modernity in Doña Perfecta]. *Cuaderno de arte de la Universidad de Granada* [Journal of Art of University of Granada], 1999, vol. 30, pp. 129–134. (In Span.)

Menéndez y Pelayo M. *Estudios de crítica literaria* [Studies on Literary Criticism]. Madrid, Tipografía de la Revista de archivos, 1908. 479 p. (In Span.)

Pérez Galdós B. *Doña Perfecta*. Madrid, Carlos Bailly-Baillière, 1876. 320 p. (In Span.)

Santana M. The conflict of narratives in Pérez Galdós's Doña Perfecta. *Modern Language Notes*, 1998, issue 113 (2), pp. 283–304. (In Eng.)

Stanley H. M. *How I found Livingstone. Travels, adventures, and discoveries in Central Africa including an account of four months' residence with Dr. Livingstone*. New York, Charles Scribner's sons, 1913. 736 p. (In Eng.)

Vayreda M. *Records de la darrera carlinada* [Memories about the Last Carlist War]. Barcelona, Avenç, 2014. 136 p. (In Cat.)

Vilches J. El periodismo político de Galdós durante el Sexenio Revolucionario [Galdós's political journalism during the Revolutionary Sexennium]. *Memoria y civilización: anuario de historia* [Memory and Civilization: History Yearbook], 2021, issue 24, pp. 163–186. (In Span.)

The Political Subtext of the Novel 'Doña Perfecta' by B. Pérez Galdós

Andrei A. Tereshchuk

Associate Professor in the Department of Romance Philology

Herzen University

48, Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation. san_petersburgo@inbox.ru

SPIN-code: 1210-6319

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

ResearcherID: R-5417-2019

Submitted 03 Jul 2023

Revised 11 Nov 2023

Accepted 11 Jan 2024

For citation

Tereshchuk A. A. Politicheskiy podtekst romana B. Peresa Gal'dosa «Don'ya Perfekta» [The Political Subtext of the Novel 'Doña Perfecta' by B. Pérez Galdós]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 2, pp. 128–136. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-128-136. EDN ZDHQHF (In Russ.)

Abstract. The article analyzes the political subtext of the novel *Doña Perfecta* by the Spanish writer Benito Pérez Galdós. The novel, first published in 1876, just after the end of the Third Carlist War (1872–1876), tells the story of a young engineer Pepe Rey who comes to the fictional provincial town of Orbajosa to visit his aunt, Doña Perfecta. The ideological conflict between the protagonist and the inhabitants of Orbajosa leads to the death of the hero. The article reviews scientific works dealing with the novel. It is shown that some ideas about the political meaning of the novel that exist in literary criticism need to be corrected. Basing on the analysis of the text of the novel, it is concluded that the novel is set in April 1872, in the last days before the start of the Carlist uprising. An analysis is made of the images of Pepe and Doña Perfecta. Benito Pérez Galdós, who had liberal views at the time of writing the novel, endowed the protagonist of the novel with a similar worldview. The protagonist's ideology is considered in the context of various social and political movements in Spain of the 1870s: Liberalism, Krausism, the ideology of the Cantonalist movement participants, and Anarchism. It is shown that Doña Perfecta and her entourage are supporters of the Carlist movement. The thoughts expressed by Doña Perfecta are analyzed in the context of the political discourse of the Spanish Carlists of the 1870s and compared with the memoirs of the era. The article refutes the notion existing in literary criticism that Doña Perfecta embodies the political regime existing in Spain. It is concluded that the novel can be interpreted as the author's political manifesto directed against the Carlists, who lost the war of 1872–1876.

Key words: Benito Pérez Galdós; Doña Perfecta; Spanish literature; political discourse; language of Carlism.